

После того, как она закончила обрабатывать травмы головы Мо Цзиншэня, двери кабины снова открылись. Фэн Линг уже собиралась войти, когда заметила, что черная рубашка Мо Цзиншена отброшена в сторону.

Она приостановилась в своих движениях и сделала решительный шаг назад. Она осталась снаружи, чтобы сказать: "Господин Мо, вас ищет офицер, отвечающий за американские вооруженные силы, офицер Энтес".

Цзи Нуань поспешила прижать его к себе. Она не хотела, чтобы он уходил в раненом состоянии.

Мо Цзиншэнь прикоснулся к руке, которую она положила ему на плечо, и утешительно похлопал ее. В то же время он сказал: "Я понимаю".

Он оглянулся на Цзи Нуань: "Мы с офицером Энтесом в дружеских отношениях. Он проделал весь путь из Америки в Камбоджу не только для того, чтобы помочь в спасении. Должно быть, ему что-то нужно. Я пойду поговорю с ним. Ты отдыхай здесь, а Фэн Линь пусть сопровождает тебя".

Рука Цзи Нуань снялась с его плеча. "Где ты будешь с ним разговаривать?"

"Я не буду далеко. Люди в лагере уже схвачены. Эта территория также окружена членами базы и полицейскими. Это безопасно. Мы будем обсуждать только бумаги; мы не будем использовать ножи или пистолеты. Я скоро вернусь, хорошо?" Он ущипнул ее за щеку.

Было нелегко пытаться вернуть его на свою сторону. Но уже через мгновение возникли новые проблемы, о которых он должен был позаботиться лично.

Несмотря на то, что он был сильно ранен, он не мог нормально отдохнуть.

Цзи Нуань не хотела отпускать его, но она никак не могла его остановить. Она кивнула головой. "Хорошо."

Мо Цзиншэнь поднял черную рубашку, испачканную кровью. Цзи Нуань хотела сказать, что она вся в крови, но, поняв, что больше ему нечего надеть, проглотила свои слова.

К счастью, его рубашка была черной. Те, кто не знал, не смогли бы заметить пятна крови.

Мо Цзиншэнь небрежно застегнул рубашку. Если не считать небольшой щетины на подбородке и бледного цвета лица, он ничем не отличался от других.

Он был весь в ранах, но не выглядел жалкой фигурой.

По сравнению с ним Цзи Нуань в своем белом саронге представляла собой ужасающее зрелище.

Наблюдая за тем, как мужчина выходит из хижины, Цзи Нуань последовала за ним. Однако не успела она выйти за дверь, как ее преградил путь Фэн Линг.

"Госпожа Мо, вы должны отдохнуть внутри. Не выходите", - сказал Фэн Линг.

Взгляд Цзи Нуань метнулся в сторону. Дорожки, по которым она ходила между казармами, теперь были залиты кровью. Более того, некоторые члены банды все еще лежали на земле, не двигаясь, в крови.

Тошнота снова вернулась. Она резко развернулась и вернулась обратно, чтобы сесть в хижину.

Уходить было нельзя.

Как человек, живший в мирном обществе в стране в городе Хай, она впервые столкнулась с подобными беспорядками и запустением. Видя свежую кровь и различные модели пустых гильз от патронов, которыми была усеяна земля, она боялась, что ее будут мучить кошмары до двух лет.

Фэн Линг старательно караулила у двери. Через минуту она поговорила с людьми снаружи и вошла в хижину.

"Ты не спишь?" - увидев широко раскрытые глаза Цзи Нуань, спросила Фэн Линь.

"Я заснула несколько часов назад, когда звуки выстрелов были еще громкими. Я проспала несколько часов, поэтому сейчас мне не хочется спать". Цзи Нуань прислонился к стене кабины и со вздохом произнес: "Фэн Линг, последние несколько дней... такое ощущение, что я смотрю кино..."

Фэн Линг слегка хихикнул. "От просмотра фильма твоя рука покрылась ранами?"

"Но мне удалось выжить, не так ли? И Мо Цзиншэнь в безопасности". Цзи Нуань повернулся, чтобы посмотреть на нее.

"Это правда. За последние несколько лет, выполняя задания базы, я пережила слишком много ситуаций, связанных с жизнью и смертью. Самое главное - остаться в живых. В промежутках между ними, будь то удивительный опыт или спокойная жизнь, они мимолетны, как облака.

Возможно, как ты говоришь, после того, как некоторые вещи прошли, они становятся лишь фильмом в нашей жизни". Фэн Линг улыбнулась.

Цзи Нуань снова посмотрела на нее: "Прошло? Разве прием противозачаточных таблеток в Ти Сити можно считать пройденным, если ты так говоришь?"

"Мы сделаем вид, что этого никогда не было". Фэн Линг сразу стала невыразительной.

Последние несколько дней Цзи Нуань не решалась смеяться. Теперь же она наконец-то издала смешок. Она наклонила голову, чтобы посмотреть на нее. "Мне очень интересно, какое прошлое у вас было с Нань Хэном. В прошлом вы были братьями по оружию. А сейчас?"

Фэн Линг не выразила ничего. "Мы все еще братья по оружию".

"Это так?" Цзи Нуань скривила губы. "Почему мне кажется, что ты относишься к нему как к брату, а он к тебе как к своей женщине?"

"Госпожа Мо, ваша рука раньше касалась воды, не так ли?" Фэн Линг внезапно взглянул на нее и жестко сменил тему.

"Еп?" Цзи Нуань наблюдала, как Фэн Линь резко взял аптечку.

"Почему бы мне не продезинфицировать твои раны еще раз?"

"...Забудь, это больно." Цзи Нуань держала руки за спиной.

Она чувствовала, что всякий раз, когда речь заходила о Нань Хэне, Фэн Линг теряла самообладание. Она даже становилась раздражительной.

Забудьте об этом. Лучше не лезть в душу Фэн Линг. Ее собственный муж был непослушным, отказываясь остаться и отдохнуть с ней. Она даже не могла контролировать своего мужчину, где же ей найти силы, чтобы вмешиваться в дела Фэн Линга.

Но если Мо Цзиншэнь был похож на глубоко укоренившееся древнее дерево, которое всегда могло защитить ее от ветра и дождя, то Нань Хэна можно было сравнить с ветром. Он был не только таким же загадочным, но и далеким и труднодоступным. Судя по характеру Фэн Линг, если бы у них начались серьезные отношения, кто бы знал, как сильно над ней будут издеваться.

Для Фэн Линга было лучше оставаться рядом с ней.

--

Примерно через два часа небо потемнело.

Фэн Линг принес хлеб и воду для Цзи Нуань, чтобы заглушить голод.

Однако Цзи Нуань не могла переварить пищу. Хотя дверь была закрыта, она все еще чувствовала запах крови снаружи.

Кроме того, Мо Цзиншэнь уже несколько дней не ел и не пил воды. Вполне вероятно, что он до сих пор не ел; как она могла заставить себя поесть?

Фэн Линг увидел, что Цзи Нуань не держит хлеб, а смотрит на повязку на руке, и понял, что ей нужно время, чтобы собраться с мыслями. В конце концов, пережитое за последние несколько дней, несомненно, было трудно забыть.

Фэн Линг ничего не сказала и вышла из самолета. Она направилась проверить раны других мужчин.

Наконец, когда окружающий лес наполнился уникальными звуками насекомых, возвещающими о наступлении темноты, вернулся Мо Цзиншэнь.

Войдя в хижину, Мо Цзиншэнь увидел, что Цзи Нуань держит нетронутый хлеб и непечатую бутылку воды. Он спросил: "Почему ты не ела?".

Услышав его голос, Цзи Нуань резко пришла в себя. Она встала и помахала вещами в руках. "Это для тебя."

Мо Цзиншэнь смотрел на нее с полминуты, затем медленно улыбнулся. Он подошел и заключил маленькую женщину, чье лицо светилось от предвкушения при мысли о том, что он будет есть, в свои объятия: "Я уже пил воду и немного еды после обеда. Сейчас я не голоден".

"Но ты уже несколько дней не ел нормальной пищи. Насытишься ли ты таким малым количеством пищи? Сможет ли твое тело выдержать это?" При мысли о том, как он ничего не ел и не пил последние несколько дней, Цзи Нуань почувствовала боль в сердце. Это было невыносимо.